

Танкер «Дербент»: Вызов -1

Category: Kitarcy, Powestler

написано kitarcy | 24 января, 2025

Танкер "Дербент": Вызов -1 ВЫЗОВ

1.

Вскоре электрики, вернувшись из города, рассказали еще об одной встрече с моряками танкера «Агамали».

У электриков был сконфуженный вид, щеки их горели.

– Они выходят на два часа позже нас, – ораторствовал Котельников, – так и сказали: «Даем, дескать, вам два часа фору. К вечеру ждите, обгоним. На буксир вас возьмем...»

– Врешь?

– Так и сказали: «Вам, – говорят, – терять нечего, а нам лестно...»

– «Черепahi внутреннего сгорания», – вставил Володя Макаров.

– Кто это «черепahi»?

– Это они про нас сказали. Глумятся, стервецы!

– Боцман сказал...

– Э, наплевать мне, кто сказал! – рявкнул Гусейн раздраженно.

– Да неужто, ребята, и в самом деле они обгонят?

– Не должно быть...

– Надо подготовиться, – насмешливо проскрипел Хрулев, встряхивая завитым чубом. – Эй, предсудкома, подтяни команду!

В этот день все шло обычным ходом. Сменялись вахты, принимались по радио метеосводки, проводились политзанятия. Только без нужды часто поднимались моряки на спардек и поглядывали оттуда на юг, где за синей чертой утонул берег. После полудня появилась там еле заметная точка. Она медленно росла, повиснув на стыке моря и неба, и казалась уродливой зазубриной на безукоризненной линии горизонта. Первым заметил ее Догайло, забредший на спардек в поисках неполадок. Он протяжно и тихо посвистал и спустился вниз, чтобы сообщить о своем открытии. На палубе электрики протирали коллектор электромотора.

– Жмет! – возвестил Догайло торжествующим фальцетом. – «Агамали» идет. Обгонит он нас к вечеру, братцы, за милую душу!

Электрики побежали на спардек. За ними трусил Догайло, усмехаясь в усы.

– Мабуть, то канонерская лодка? – высказал предположение электрик Проценко.

– Сказал! А дым-то где? Дыма не видать. Нет, милый, не канонерка. Теплоход идет.

Поодиночке появлялись на спардеке свободные мотористы и матросы. Взглядывали из-под руки и молча исчезали. Догайло прохаживался, опустив глаза и, по обыкновению, оглядывая все углы судна, как бы отыскивая что-то. Но временами он поглядывал вдаль. На штурманском мостике Касацкий приложил к глазам бинокль, рассматривая приближающееся судно. Оно все увеличивалось в размерах, словно подгонял его с юга влажный, свистящий ветер. Касацкий опустил бинокль и растянул рот в застывшей улыбке.

А на спардеке появлялись новые лица, торопливо отыскивали на горизонте силуэт судна, измеряли глазами расстояние. Прodelывали это молча, не глядя друг на друга и как бы невзначай, словно стараясь скрыть беспокойство.

Перед заходом солнца «Агамали», энергично забирая вправо, показал «Дербенту» белые надстройки и короткую трубу на корме, выпускавшую жидкие хлопья дыма. Кончилась вахта. Моряки выбегали на проходной мостик и останавливались у перил. Вокруг Гусейна группировались мотористы. Он стоял, опустив на перила тяжелые руки, и на его неподвижном темном лице над левой бровью заметно бился пульс.

Басов появился на мостике в тот момент, когда корабли поравнялись. Он переводил глаза с неподвижного Гусейна на штурмана Алявдина, топтавшегося на месте в нервном возбуждении, на лица матросов, мотористов, электриков, собравшихся на мостике. Мимо него, грохоча сапогами, прошел Догайло, направляясь к трапу, ведущему на корму.

– Салют «образцовому» надо отдать, – пропел он лукаво, – дескать, уважаем и даем дорогу. Счастливого пути!

Он полез по трапу, и за ним двинулось несколько любопытных.

– Не надо, оставьте, Догайло, – слабо запротестовал Алявдин, но боцман не слышал.

Он подошел к кормовому флагу и распустил узел. Трижды протравил он бечеву, и широкое красное полотнище, свиваемое ветром, послушно скользнуло вдоль штока, опускаясь к его ногам.

С мостика было хорошо видно все, что происходило на палубе «Агамали». У борта его неподвижно замерли фигуры людей. Другие тащили по палубе конец троса. Жесткие кольца каната упруго расправлялись. Флаг на корме продолжал развеиваться, – никто не торопился опустить его в ответ на приветствие.

– Озорничают, – тихо заметил возвратившийся Догайло, – видишь, конец притащили. На буксир, мол, возьмем.

Казалось, люди на палубе «Агамали» выполняли серьезное, наперед задуманное дело. Они сбросили за борт конец троса, и он повис, раскачиваясь и описывая над водой зигзаги. Судно уже выдвинулось вперед, показывая круглую корму. На мостике царило молчание.

– Экие грубияны, – заговорил Догайло, покачивая головой, – подрядились мы с ним гоняться, что ли? Да у нас и машины не те! Вон и механик скажет. Чудаки!

На него оглянулись, некоторые начали улыбаться. Певучий голос боцмана действовал успокоительно. Матрос Хрулев, стоявший в стороне, подошел, раскачиваясь всем туловищем, к Гусейну и тронул его за плечо.

– Принимай буксир, Мустафа, – сказал он, оглядываясь и как бы приглашая других посмеяться, – твоя машина все равно ни черта не тянет. Эй, Мустафа, не упускай счастья!

Гусейн рванулся как ужаленный, и взмахнул кулаком. Перекошенное болью лицо его исказилось.

– Отойди от меня, паразит! – рявкнул он бешено, надвигаясь на матроса. – Горло вырву!

Хрулев попятился назад, выставив перед собой ладони.

– Ну, ты, рукам воли не давай, – заговорил он тихой скороговоркой, – я же так, только посмеяться. Видали, ребята? Вокруг них сразу сомкнулось и загудело кольцо любопытных. Из-

за плеча Гусейна высунулось круглое веснушчатое лицо Володи Макарова.

– Не надо драться, Мустафа! – крикнул он гневно. – Разве это человек? Этому плюнь в глаза – он утрется!

– Эт-то что такое! – начальственно крикнул Алявдин. – Не драться, ребята!

Басов быстро подошел к шумящей группе людей на мостике. До него донесся громкий мальчишеский голос Володи:

– Почему мы садимся на мель у пристаней? Почему мы делаем восемь миль порожнем? Пусть кто-нибудь скажет!

– Мы можем утереть им нос в следующем рейсе, – сказал Басов, протискиваясь к радисту, – подожди, Володя. Я тебе отвечу.

Теперь все смотрели на него, и от напряжения у него на секунду пресекся голос. «Только бы не сорваться теперь!» – пронеслось у него в голове. Он искал помполита, но помполита не было.

– Чего вы орете? – спросил Басов грубо, встретив блуждающие глаза Гусейна и обратившись к нему. – Понятно. Эти моряки нас и за людей не считают. А ты смеешься этому? – быстро обернулся он к Хрулеву. – Значит, ты сам согласен, что дерьмо.

– Таких у нас много, – взвизгнул Володя, – им на все наплевать! Из-за них и мучимся!

За плечами у Басова кто-то заворочался и жарко дыхнул в шею. Он уверенно повысил голос:

– Мы можем утереть им нос. Пускай они сейчас на первом месте, а нас ругает каждая собака в нефтегавани. Мы все-таки можем забить их. Первое дело – наладить двигатели. Потом – экономить время на стоянках...

– Гулять-то когда же? – вставил кто-то со смешком.

На него тотчас зашикали. Басов не обернулся.

– Экономить, беречь каждую минуту. Штурманам следить, чтобы вовремя оттягивались от берега при погрузке, чтобы не садиться на мель. Отремонтировать на ходу вспомогательные дизели. Да под нами вода закипит, если захотим!

– Посадки на мель в мою вахту не будет, – неожиданно горячо заявил Алявдин.

– Чего толковать, давайте возьмемся, – сказали сзади негромко.

– Возьмемся, что ли? – спросил Гусейн, недоверчиво оглядывая

лица соседей, словно не веря еще, что можно взяться так, вдруг.

– Эх, ребята, делов наделаем... – Володя сорвал с головы кепку и стиснул ее в кулаке, как бы намереваясь ударить оземь.

Котельников сказал сосредоточенно, обкусывая ногти:

– Соревнование им надо объявить, вот что.

– Эх, что-то больно нахально! Может, ничего и не выйдет.

– Обязательно объявить, – сказал Басов. – Вызов по радио передадим. Но сейчас не в этом дело. Разрешили – на стоянке придется работать всей машинной команде.

Наступило короткое молчание. Козов, засунув руки в карманы, принялся разглядывать гладкую поверхность моря. Моторист Газарьян промолвил, глядя под ноги:

– Как это без берега, когда у меня мать больна? Старая мать. Нельзя...

– От-т несчастье! – едко прищурился Котельников. – Она же здорова была! Ты это по радио узнал, да?

– Катись в пивную, без тебя справимся! – крикнул Гусейн, угрожая оглядывая моториста. От возбуждения лицо его поминутно менялось, то проясняясь, то наливаясь угрозой. – Кто сойдет на стоянке, тот подлец!

Басов сказал:

– Все останутся, не беспокойся. Плевки получать никому не сладко. А кто сойдет – ну что ж, помехи меньше.

Он кивнул Гусейну и направился в машинное отделение, но его нагнал Володя Макаров.

– Александр Иванович, ребята будут работать в машинном отделении, а как же я? Радиорубка в порядке.

– Тебе нечего делать в машинном, ты не механик, – сказал Басов нерешительно, – а впрочем, черт... не в механике сейчас дело... приходи обязательно. Powestler